

УДК 002.304

Назаренко К.В.,

студент

2 курс, Институт права

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Россия, г. Владивосток

Научный руководитель – Омеляненко М.Е.,

старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин,

Институт права

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Россия, г. Владивосток

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ПРИСЯЖНЫЙ ЗАСЕДАТЕЛЬ» В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Аннотация: Статья посвящена анализу понятия «присяжный заседатель», применительно к российскому уголовному процессу. Кроме того, автор выявляет существующие на сегодняшний день проблемы, предлагает их пути решения.

Ключевые слова: присяжный заседатель, проблемы, пути решения, требования, закон, уголовный процесс.

ON THE FEATURES OF EVIDENCE IN CRIMINAL CASES CONSIDERED BY A JURY

Annotation: The article is devoted to the analysis of the concept of "juror" in relation to the Russian criminal process. In addition, the author identifies the problems existing today, suggests their solutions.

Key words: juror, problems, solutions, requirements, law, criminal procedure.

Одной из наиболее эффективных и прогрессивных форм отправления уголовного судопроизводства, реализуемой на территории многих государств мира, в том числе и Российской Федерации (далее по тексту исследования - Россия, РФ), является суд присяжных. Это вполне обоснованно и закономерно, ведь именно за счет участия в рассмотрении и разрешении уголовных дел независимых, непредвзятых лиц, являющихся присяжными заседателями, обеспечивается реальная возможность вынесения максимально объективного, справедливого приговора суда.

В этой связи, особенно важным представляется именно процесс формирования коллегии присяжных заседателей: кандидаты на роль должны в полной мере соответствовать установленным в действующем законодательстве требованиям, ведь в противном случае результативность их деятельности будет фактически равна нулю. Однако, невозможно не заметить, что указанный процесс на практике осложняется рядом трудностей и проблем, сопряженных с осознанным уклонением кандидатов от участия в судебном заседании в качестве присяжных заседателей, преднамеренным сокрытием ими информации, препятствующей их участию в судебном процессе, а также рядом из них.

В конституционных положениях провозглашено право каждого российского гражданина на участие в отправлении правосудия [1], осуществляемого в том числе и в форме уголовного судопроизводства: одним из способов практической реализации указанного права выступает их участие при рассмотрении уголовных дел в качестве присяжных заседателей. Это положение дублируется и в содержании статьи 2 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в РФ», с определённым указанием на то, что реализация указанного конституционного права данным способом является не просто законодательно закреплённой за каждым гражданином возможностью, а их непосредственным гражданским долгом [3].

Следует акцентировать свое внимание на том, что специальный федеральный закон, посвященный регламентации правового статуса присяжных заседателей, не содержит в своих положениях легального определения

дефиниции «присяжный заседатель». Одновременно с этим действующий российский уголовно-процессуальный закон, в п. 30 ч. 1 ст. 5 дает крайне абстрактное, совершенно неконкретизированное понимание данного термина, трактуя его как «лицо, привлеченное в установленном порядке для участия в судебном разбирательстве и вынесения вердикта» [2].

Это обстоятельство, по нашему личному убеждению, является законодательным пробелом, который, в свою очередь, обуславливает и отсутствие единообразного подхода к правопониманию сущности данной категории на доктринальном уровне: так, проведенный анализ отечественной научно-юридической литературы свидетельствует о наличии нескольких подходов к толкованию категории «присяжный заседатель», каждый из которых заслуживает отдельного рассмотрения в рамках настоящего исследования (что, собственно, и будет сделано нами ниже).

В рамках первого из существующих подходов под анализируемой правовой дефиницией понимают гражданина, включенного в список кандидатов в присяжные заседатели и призванного в установленном российским уголовно-процессуальным законодательством порядке к участию в рассмотрении судом уголовного дела. На наш взгляд, указанное определение является неточным, неполным, поскольку не отражает в полной мере всех специфичных требований, предъявляемых российским законодательством к присяжному заседателю (в дальнейшем, они будут раскрыты и детализированы крайне подробным образом).

В свою очередь, согласно второму существующему в науке подходу, категория «присяжный заседатель» может быть истолкована следующим образом: это лицо, привлекаемое в установленном законом порядке и под присягой участвующее в отправлении правосудия [5, с. 41] (фактически на лицо идет дублирование абстрактных уголовно-процессуальных положений). На наш взгляд, указанное определение носит чрезмерно широкий характер, не отражает сущностных характеристик правового статуса исключительно присяжного

заседателя, поскольку под него можно отнести и судей, и арбитражных заседателей.

Наконец, в соответствии с третьим доктринальным подходом, под термином «присяжный заседатель» понимается гражданин Российской Федерации, привлекаемый в установленном отечественном уголовно-процессуальным законодательством для временного осуществления судейской функции по отправлению правосудия на непрофессиональной основе, наделенного соответствующими правами и обязанностями, который под присягой и в составе коллегии самостоятельно и независимо выносит решение по уголовному делу. Последнее из приведенных определений, на наш взгляд, является наиболее полным и точным, отражающим требования, предъявляемые федеральным законодательством к присяжным заседателям, в связи с чем, предлагаем в ходе дальнейшего исследования для уяснения специфики правового статуса присяжного заседателя использовать именно его.

Требования, которые предъявляются к лицам, выступающим в качестве кандидатов в присяжные заседатели достаточно четко и точно регламентированы в положениях ранее упомянутого специального федерального закона, посвященного регулированию их правового статуса. К их числу отнесены следующие:

- А) достижение двадцатипятилетнего возраста;
- Б) отсутствие непогашенной и неснятой судимости;
- В) отсутствие решения суда о признании его недееспособным или ограниченно дееспособным;
- Г) отсутствие состояния на учете в психоневрологическом или наркологическом диспансере, в связи с прохождением лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств;
- Д) отсутствие процессуального статуса подозреваемого и обвиняемого лица при расследовании какого-либо иного уголовного дела;
- Е) знание языка, на котором осуществляется уголовное судопроизводство;

Ж) отсутствие физических или психических недостатков, которые бы явно препятствовали реализации им функций в качестве присяжного заседателя при отправлении правосудия в рамках уголовного судопроизводства [3].

Полагаем необходимым и целесообразным каждый из законодательно установленных критериев, названных выше, более содержательно охарактеризовать, дав соответствующие разъяснения.

1. Достижение двадцатипятилетнего возраста.

Обозначенное требование, предъявляемое законом к кандидатам в присяжные заседатели, очевидно, вытекает из убежденности отечественного законодателя в том, что к моменту достижения лицом двадцатипятилетнего возраста, оно приобретает некий, вполне достаточный жизненный опыт, уровень знаний, а также степень внутренней личностной зрелости. Именно переступление порога двадцати пяти лет наглядно демонстрирует сформированные у человека морально-нравственные устои, которыми он руководствуется как при принятии собственных жизненно важных решений, так и при оценке действий иных третьих лиц (недаром же, именно планка двадцатипятилетнего возраста зачастую является законодательно установленным требованием, предъявляемым к лицам, претендующим на замещение и иных должностей, например, мирового судьи [7]).

2. Отсутствие непогашенной и неснятой судимости.

В первую очередь, обратим свое внимание на то, что в содержании действующего российского уголовного закона не дается четкого легального определения категорий «судимость», «непогашенная судимость», «неснятая судимость» [8], однако, в его положениях указывается, что лицо считается судимым с момента вступления обвинительного приговора в законную силу, а снята с него судимость будет с момента отбытия наказания, либо вследствие принятия акта амнистии, помилования. Погашается судимость только лишь по истечению сроков, также установленными действующим российским уголовным законом [8].

На наш взгляд, это требование установлено вполне закономерно и обоснованно, поскольку лицо, имеющее судимость, является тем лицом, для которого заведомо нормально и допустимо преступить уголовный закон, и он вряд ли способен объективно оценить действия подсудимого лица (отчасти это продиктовано и тем, что у него самого еще сохраняются негативные эмоции в отношении суда и органов, должностных лиц стороны обвинения).

3. Отсутствие решения суда о признании его недееспособным или ограниченно дееспособным.

Согласно положениям действующего российского гражданского закона, лицо, признанное на основании вступившего в законного силу судебного решения недееспособным или же ограниченно дееспособным, не способно в полной мере осознавать характер совершаемых им действий, а также оценивать последствия таких действий, в силу наличия у него серьезных психических отклонений (если мы говорим о его недееспособности), либо в силу его подверженности наркомании, алкоголизму (если мы говорим о его ограниченной дееспособности) [9].

Это требование также считаем вполне оправданным: ведь человек, который не способен в полной мере руководить своими действиями, вряд ли способен объективно оценить характер и последствия действий, совершаемых третьими лицами. Они могут истолковать их как нормальные, допустимые, что может повлечь за собой и вынесение оправдательного приговора суда в отношении лица, которое заведомо виновно в совершении инкриминируемого ему преступного деяния.

4. Отсутствие состояния на учете в психоневрологическом или наркологическом диспансере, в связи с прохождением лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств.

Между тем, при формулировании данного требования отечественный законодатель не учел ряд принципиально важных моментов: так, на учете могут состоять лица не только, которые проходят лечение от вышеназванных заболеваний и расстройств, но и те, кто просто подвергается систематическим

профилактическим осмотрам, без назначения соответствующего лечения, однако, в связи с наличием у них все того же круга заболеваний и расстройств [10]. Отсюда буквально следует, что лицам, которые не лечатся, а просто состоят на учете с целью контроля их состояния, в связи с наличием у них установленного диагноза, могут быть присяжными заседателями.

На наш же взгляд, это представляется в корне недопустимым, поскольку сам факт наличия у лица установленного диагноза, из указанных в законе, ставит под угрозу адекватность их участия в качестве присяжного заседателя: нельзя объективно до конца исключить возможность обострения данного заболевания в период рассмотрения судом уголовного дела с участием коллегии присяжных заседателей. Принятие решений таким лицом может повлечь за собой необратимые последствия, в том числе в виде принятия незаконного оправдательного приговора судом в отношении лица, которое заведомо виновно в совершении инкриминируемого ему преступного деяния.

В этой связи нами предлагается внести изменения в положение п. 4 ч. 2 ст. 3 ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в РФ», заменив формулировку «в связи с лечением» на «в связи с наличием у них диагноза в виде...». Указанное требование позволит избежать вышеописанных негативных последствий.

5. Отсутствие процессуального статуса подозреваемого и обвиняемого лица при расследовании какого-либо иного уголовного дела.

Действующий российский уголовно-процессуальный закон дает вполне исчерпывающее понимание категорий «подозреваемый» и «обвиняемый». Так, под подозреваемым понимается лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело (на практике это происходит крайне редко, значительно чаще уголовные дела возбуждаются по факту совершения преступного деяния), которое задержано, в отношении которого применена мера пресечения, или которое уведомлено о подозрении его в совершении преступления, в соответствии с установленным законом порядке, а под обвиняемым признается

лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении его в указанном качестве, либо вынесен обвинительный акт [2].

Совершенно естественно, что такие лица попросту не могут объективно оценить действия подсудимого лица (отчасти это продиктовано и тем, что у них присутствуют негативные эмоции в отношении суда и органов, должностных лиц стороны обвинения). Более того, если они в действительности совершали инкриминируемые им преступные деяния, они могут считать и действия подсудимого нормальными, допустимыми, находя ему какие-либо оправдания.

6. Знание языка, на котором осуществляется уголовное судопроизводство.

Официальным языком уголовного судопроизводства на территории всего российского государства признается русский язык (в отдельных республиках, являющихся субъектами РФ, им может признаваться именно язык республики). Незнание русского языка кандидатами в присяжные заседатели влечет за собой невозможность их участия при рассмотрении судом уголовного дела: казалось бы, эта проблема может быть разрешена за счет привлечения переводчика, однако, в таком бы случае нарушался принцип непосредственности (личного) изучения доказательственной базы. В связи с чем, данное требование представляется вполне обоснованным и законным.

7. Отсутствие физических или психических недостатков, которые бы явно препятствовали реализации им функций в качестве присяжного заседателя при отправлении правосудия в рамках уголовного судопроизводства.

Надо, в первую очередь, отметить, что какого-либо конкретизированного перечня этих недостатков не имеется на законодательном уровне: решение о невозможности участия данного кандидата принимается в данном случае конкретным судьей. Чаще всего на практике судья принимает такое решение, если у кандидата имеются нижеследующие физические и психические недостатки:

- сириномиелия документ идокумент сириногобульбия;

- заболевания документ нервной системы с преимущественным поражением экстрапирамидных структур с выраженными двигательными расстройствами;

- заболевания нервной системы с преимущественным поражением пирамидной и мозжечковой документ системы;

- боковой амиотрофический склероз;

- дегенеративные заболевания с документ преимущественным нарушением когнитивных функций (болезнь Альцгеймера, Пика и др.);

- эпилепсия и эпилептические синдромы различной этиологии;

- рассеянный склероз.

Во всех же остальных случаях решение о невозможности участия конкретного кандидата принимается судьей крайне затруднительно, ведь он не владеет медицинским образованием. Разрешение данной проблемы видится нам в двух способах: либо установить строго исчерпывающий перечень физических и психических недостатков, которые явно препятствуют участию лица в качестве присяжного заседателя при рассмотрении судом уголовного дела; либо же на этапе отбора привлекать кандидатов в присяжные заседатели компетентного врача, который бы оказывал судье содействие при разрешении вопроса о том, является ли физический и психический недостаток препятствующим к участию лица в качестве присяжного заседателя при рассмотрении судом уголовного дела.

Тем самым, в завершении отметим, что несмотря на то, что закон крайне абстрактно определил категорию «присяжный заседатель», он четко регламентировал исчерпывающим образом требования, предъявляемым к кандидатам в присяжные заседатели, что позволяет подобрать непредвзятый состав коллегии присяжных заседателей для рассмотрения уголовного дела судом. Между тем, ряд проблем при отборе кандидатов, сопряженных с указанными требованиями, все же возникают, и требуют своего незамедлительного разрешения.

Литература:

1 Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.04.2020) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

3 О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации: федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 01.10.2019) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48943/

4 Владыкина Т.А. Проблемы формирования коллегии присяжных заседателей / Т. А. Владыкина // Журнал российского права. - 2014. - № 5 (209). - С. 84-94.

5 Митрофанова Е.Н. Понятие присяжного заседателя / Е. Н. Митрофанов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. - 2011. - № 19 (236). - С. 38-41.

6 Переверзев В.В. Проблемы формирования законной коллегии присяжных заседателей в Российской Федерации / В.В. Переверзев, М.А. Грицук // Молодой ученый. - 2015. - № 6 (86). - С. 507-511.

7 О статусе судей в Российской Федерации: закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 02.08.2019) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/

8 Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) [Электронный ресурс] // СПС

«КонсультантПлюс». - Режим доступа:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

9 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». - Режим доступа:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

10 О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 19.07.2018) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». - Режим доступа:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4205/